

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-2-381-389

EDN: RKEPDB

УДК 82.0

Обзорная статья / Review

Категория мифопоэтики в трудах российских и азербайджанских исследователей

Х. Султанова

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджанская Республика

✉ sultanovaxanim@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о статусе и содержании термина «мифопоэтика», который при всей его распространенности требует большей четкости и ясности в понимании. Приводится обзор статей российских и азербайджанских литературоведов, в которых эта категория осмысливается как инструмент филологического анализа текста на стыке мифологии, фольклора и художественной литературы.

Ключевые слова: миф, фольклор, литература, мифопоэтические традиции, художественный текст, мифологическая структура, мифологический образ

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 1 июня 2023 г.; отрецензирована 30 августа 2023 г.; принята к публикации 10 декабря 2023 г.

Для цитирования: Султанова Х. Категория мифопоэтики в трудах российских и азербайджанских исследователей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 2. С. 381–389. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-381-389>

The category of mythopoetics in works of Russian and Azerbaijani researchers

Khanym Sultanova

Baku Slavic University, Baku, Republic of Azerbaijan

✉ sultanovaxanim@gmail.com

Abstract. The article examines the issue of the status and content of the term mythopoetics, which, despite its prevalence, requires greater clarity and clarity in understanding. A review of articles by Russian and Azerbaijani literary scholars is provided, in which this category is

© Султанова Х., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

conceptualized as a tool for philological analysis of text at the intersection of mythology, folklore and fiction.

Keywords: myth, folklore, literature, mythopoetical traditions, artistic text, mythological structure, mythological image

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted June 1, 2023; revised August 30, 2023; accepted December 10, 2023.

For citation: Sultanova, Kh. (2024). The category of mythopoetics in works of Russian and Azerbaijani researchers. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(2), 381–389. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-2-381-389>

Мифопоэтика охватывает область отношений мифа и литературы. Однако разнообразные связи мифа и литературы усложняют художественно-эстетический и теоретико-методологический смыслы понятия. Представления разных ученых на этот счет разнятся. Так, мифолог рассматривает эти отношения как рост, развитие и трансформацию мифа; фольклорист трактует миф как источник фольклора, а литературу – как его продолжение; литературовед же понимает под мифопоэтикой изучение архаических элементов поэтической структуры художественного текста. Этим не ограничивается разнообразие интерпретаций. Исследователь мифопоэтики Д.П. Козолупенко трактует ее как феномен культуры вообще и как тип творческого восприятия действительности (Козолупенко, 2010 с. 496). Обоснование границ явления заставляет обращаться как к изучению смыслового поля термина, его структуры и взаимоотношений элементов внутри этой структуры, так и к уяснению места, которое оно занимает среди других филологических и общекультурных категорий.

В наиболее общем виде мифопоэтика определяется как «раздел поэтики, изучающий мифологические структуры и образы в произведениях, отражающих индивидуальное творчество». В структуре понятия, таким образом, выделяются три доминантных элемента: а) художественный текст; б) мифологическая структура; в) мифологический образ. Стоит, однако, отметить неполноту и противоречивость приведенной формулы. Текст может быть продуктом не только индивидуального творчества, но и коллективного. И тогда к нему будет применим другой подход, который условно может быть назван «мифологической реставрацией». Произведения коллективного творчества – это преимущественно фольклорные тексты. Между мифологическими структурами и образами в письменных художественных текстах, с одной стороны, и мифологизмами в фольклорных текстах, с другой стороны, существуют функционально-смысловые различия. Мифологические тексты являются предшествующей стадией фольклора, а фольклорные тексты – продолжением мифологических текстов.

Азербайджанский исследователь Рахим Алиев в своей работе «О мифе слова, происхождении фонетического слова и фонетического письма», говоря о гарантии идентичности написанного фонетического слова и напоминая о существовании мифа до письма, отмечает: «До появления письменности существовали слова-мифы. Теперь подчеркнем принципиальный момент: слова-

мифы старше современной способности говорить. Эти слова были мифами и тотемами. Первобытные люди считали эти словесные мифы столь же реальными, как природных животных и самих себя. Так как разница между вещью и именем еще не была осознана. Но сюжеты, связанные с ними, появились только после фонетического письменного языка» (Алиев, 2011, с. 78).

Исходя из такого подхода, «слова-мифы» играли роль знака в мифологическом мышлении и указывали на мифические верования. Например, слово-миф, обозначающее тотем, маркировало всю поведенчески-культовую систему, определяло характер ритуала, связанного с этим тотемом в поведении первобытного человека. Это поведение регулировалось представлением о мифической модели мира. Каждое действие основывалось на сакральных прецедентах. В этом смысле отношение первобытного человека к тотему или другим мифологическим божествам не было произвольным, свободным, так как в сознании первобытного человека существовала готовая модель (ритуал) того, как следует обращаться с каждым божеством.

По мнению Р. Алиева, миф – это «свойство индивидуальной мысли безоговорочно верить словам и текстам. Литературно-эстетическое восприятие целиком основано на естественной вере человеческой мысли в слова и тексты (зримые образы). Человек, читающий рассказ, как только берет книгу в руки, относится к этому произведению как к мифу и все описанное в нем с самого первого предложения воспринимает как реальность, хотя и условную. Без этого нет литературного восприятия и эстетического явления. На самом деле контакт людей с произведениями искусства, общение с ними основаны на естественной и индивидуальной потребности человеческой мысли в мифотворчестве... То есть чтение любого произведения, соприкосновение с тем или иным произведением искусства всегда сопровождается добровольной и сознательной готовностью принятия их индивидуальным мышлением как условной и истинной реальности. Это и есть психологическая основа мифа в природе человека, суть которой составляет свойство индивидуальной мысли и воли безоговорочно верить словам и текстам» (Алиев, 2011, с. 80). В приведенном высказывании указывается на одну из важных поэтических особенностей мифа, его обусловленность верой. В эпоху мифологического мышления мифы, которые сегодня нами воспринимаются как фантастика, осознавались не как вымысел или плод воображения, а как объект верования.

Мифологические тексты, независимо от их содержания, формы и жанра, являются продуктом мифологического сознания. Позднее они претерпевали трансформацию и стали восприниматься как тексты фольклорные. Мифы о предках превратились в героические дастаны, мифы о животных – в сказки о животных. Обращение к легендам позволяет увидеть различия между текстами легенд, наиболее распространенным видом азербайджанского эпического фольклора, и текстами мифов.

По мнению видных мифологов, этиологическая, то есть объяснительная, функция является первой функцией любого мифологического текста. Е.М. Мелетинский полагал, что этиологические мифы объясняют зарождение различных природных, культурных и социальных объектов. Как показал

ученый, объяснительная функция в принципе присуща большинству мифов; под этиологическими мифами, в первую очередь, следует понимать повествования о животных и растениях, горах и морях, небесных светилах, видах трудовой деятельности и др. (Мелетинский, 1990, с. 635–637). С.А. Токарев следует этой же гипотезе. Он отмечает, что в объяснительных мифах «разъясняется в мифологической олицетворенной форме происхождение какого-либо явления природы или социальной жизни. В широком смысле вообще все мифы в той или иной мере выполняют „этиологическую“ функцию, чем и отличаются от сказки, где обычно связи с элементами окружающей действительности нет. Чаще термин „этиологические мифы“ употребляется в более узком смысле, обозначая те мифы, сама суть которых сводится к объяснению происхождения чего-либо существующего» (Токарев, 1982, с. 672).

Этиологическую функцию несут в себе, в частности, тексты азербайджанских легенд, в которых мы обнаруживаем объяснение происхождения названий различных местностей, крепостей, рек, родников, озер, святынь и т. д. В этом смысле изучение мифологических структур и образов в фольклорном тексте есть непосредственная реконструкция древнейших представлений о мире. Однако, когда речь идет о мифологических структурах и образах в текстах, принадлежащих письменной литературе, картина совершенно меняется. Причина – в различиях, существующих между формами творчества.

Фольклорные тексты, как и мифы, являются продуктом коллективного творчества и обусловлены фактором коллективного мышления. Мифологизмы в фольклорном тексте не зависят от интенций или произвольного выбора их создателей. Фольклорный текст любого жанра – это слепок, форма. В этом смысле наличие мифологических структур и образов в этой форме является особенностью и нормой данного текста. Фольклорный текст не может возникнуть вне этой формы и нормы, а если возникает, то в этом случае перестает быть фольклором и становится событием индивидуального творчества.

В связи с этим обращает на себя внимание интересный тезис профессора Яшара Гараева. Он пишет: «Пожалуй, наиболее распространенным устным жанром в этой таинственной и чудесной фольклорной стране являются волшебные сказки, получеловеческие, полубожественные небылицы и легенды. Каждая из них – это отдельные фрагменты единого приключенческого, судьбоносного сюжета Гейче, ставшего теперь для нас воображаемой, недоступной сказкой в обоих (прямом и переносном) смыслах слова. Хотя одно и то же этническое пространство, единое социальное пространство в мифах, легендах и сказках время от времени меняет своих обитателей (тип мифического героя и типологию реально-человеческих персонажей), границы собственной им общей генетической общности никогда не нарушаются. Во всех без исключения примерах историко-познавательным контекстом являются топонимы, воплощенные (документированные) в фольклоре, быте и этнографии, кодах этногенетических знаний, универсальных этико-нравственных и социально-философских воззрениях» (Гараев, 2016, с. 86).

Изучение мифологических структур и образов в тексте предполагает учет двух особенностей. Первая из них заключается в том, что миф изна-

чально существует в глубинах каждого текста как архетип или генетическая основа текста. Мифология является первоначальной формой, основой культуры, в том числе и литературы. В этом смысле можно говорить о мифических корнях любого текста. С другой стороны, авторы в своих произведениях иногда целенаправленно обращаются к мифическим образам и мотивам.

Таким образом, возможны две формы присутствия мифа в тексте: 1) миф, существующий в тексте независимо от автора. Здесь мифическая структура уходит корнями к бессознательному, к подсознанию; 2) мифический образ, мотив (мифологема), идея, тема и т. п., сознательно введенные в текст автором. Автор в соответствии со своим замыслом волен обращаться к любым мифологическим мотивам, образам и идеям, при этом он опирается на мифопоэтическую традицию. Изучением этой традиции в письменной литературе занимается мифопоэтика, являющаяся частью общей поэтики.

Значение термина «мифопоэтика» со временем претерпевает изменение, расширяется и углубляется. Так, С.П. Белокурова дает следующее толкование термина «в современном значении термин М. можно истолковать как исследование „проекции“ мифа (мифологического сюжета, образа, мотива и т. д.) на произведение. При этом термин „миф“ следует понимать расширительно» (Белокурова, 2006, с. 151). Ссылаясь на «Словарь культуры XX века» В. Руднева, исследовательница показывает, как мифологемы проецируются на тексты детской литературы. Трансформированную мифологему мирового древа можно обнаружить в сказках А. Милна, где образы деревьев, их смысл и место в сюжетной линии произведения приобретают очевидную постмодернистскую окраску.

При всех подобных трансформациях того или иного конкретного мифа сущность «мифопоэтики», ее научная задача остаются неизменными: она исследует характер и специфику проявления мифа в художественном тексте, в любом случае обусловленной художественной стратегией автора и особенностью его миромоделирования. Автор свободен в своем отношении к мифу. Он может трансформировать его по своему усмотрению, составлять разнообразные образные комбинации. Отсюда наличие двуединой задачи исследователя текста. Во-первых, это задача по выявлению «архетипической идентичности» мифа в художественном тексте, реставрация мифологизмов (мифического образа, мотива, элемента, идеи и т. д.), использованных в тексте. Исследователь ищет корни мифологических знаков, определяет, с какими мифологическими архетипами они связаны.

Другая задача направлена на изучение авторской «технологии» работы с мифом в художественном тексте. Она включает в себя определение статуса поэтического элемента, включенного в миф, функции и цели этой включенности, характера трансформации, глубину его творческой переработки.

Мифопоэтика предполагает одновременную опору на указанные подходы. Восстановление исходной архетипической структуры мифа является лишь частью задачи, относящейся, скорее, к собственно мифологии. Для исследователя объектом исследования может стать любое произведение, в котором миф может быть восстановлен. Миф можно обнаружить в живописи, скульптуре, драме, литературе, архитектуре, обрядах, моделях социального

поведения (традициях) и т. д. В этом смысле реконструкция мифа в любом тексте, в том числе и в художественном произведении, есть чисто мифологическое исследование. Мифопоэтический подход предполагает одновременное выполнение двух задач: восстановление мифа из художественного текста и изучение особенностей отношения автора к мифу, который обретает статус «строительного материала», структурного элемента художественного текста. Работа с мифическим материалом является выражением индивидуальных особенностей стиля, его мировоззрения, художественного мастерства.

Художественный текст может быть рассмотрен в контексте проблемы воплощения национального самосознания и национальной мифопоэтической традиции. Как пишет профессор А. Гаджиев, «Мифологизм и фольклоризм стали также одним из способов выражения этнических особенностей художественного мышления и национального менталитета» (Гаджиев, 1997, с. 7). Миф неизменно обращает нас к национальным истокам, является формой выражения национального сознания, средством национального самовыражения. Корни и генетические связи национального восходят непосредственно к мифу.

Методология мифопоэтики как инструмента исследования мифологических корней предполагает сочетание поисков национальных истоков и раскрытие универсального характера мифа как общечеловеческого феномена. Так, мифы о сотворении мира схожи, но имеют и специфические этнонациональные черты. На эту особенность мифологем в структуре текста, на генетическую природу «этнокосмического субстрата» мифологемы указывает проф. Сейфеддин Рзасой: «Мифология как этнокосмический субстрат каждой культуры образует одновременно (параллельно) ее диахроническую и синхроническую структуру. Мифология, являющаяся диахроническим началом человеческого сознания, является не только архетипической схемой его эволюционной диалектики, но и генетической основой синхронных формул роста всего исторического развития этого сознания. Все структурные признаки, определяющие историческое сознание, являющееся производным сознания мифологического (историко-диахроническая парадигма), исходят из мифологии» (Рзасой, 2008, с. 3). Это суждение автора, собственно, подтверждает идею «бессмертия мифа». Иными словами, хотя мифология представляет собой феномен, порожденный эпохой мифологического мышления, она продолжает жить в той или иной форме в виде «архетипического слоя» в более позднее время.

Говоря о структурно-семиотической диалектике мифо-фольклорно-литературных отношений, С. Рзасой также показывает, что «миф и фольклор образуют как диахронические, так и синхронные структурные уровни литературной мысли. С точки зрения диахронии это означает, что текст, формы и содержательные показатели литературы во всех случаях отражают историческое развитие... Синхронный взгляд на литературу означает поиск места мифа и фольклора как структурных уровней в поэтической структуре современной литературной мысли. Таким образом, и миф, и фольклор являются структурными слоями общественной мысли. В процессе развития от мифа к фольклору, от фольклора к литературе миф и фольклор превращаются

в структурные уровни литературной мысли. С этой точки зрения оценка литературы как одного из кодов национального самовыражения делает необходимым изучение ее в контексте мифа и фольклора» (Рзасой, 2019, с. 33). Таким образом, аргументы ученого о синхронном и диахронном аспектах изучения мифа вполне соотносятся с учением основателя исторической поэтики русского филолога А.Н. Веселовского о «повторяющихся отношениях» элементов в разных литературных рядах, единстве генетического и типологического изучения словесности. «миграция» и «самозарождение» дополняют друг друга.

Миф является фокусом, в котором сходятся индивидуальная творческая воля автора произведения и элементы коллективного сознания. Как отмечает С. Рзасой, «миф в художественном тексте возникает не только по воле автора, он имплицитно присутствует как „память текста“, „память жанра“. Он обнаруживает себя в структуре любой жанровой формы, которую автор использует для выражения своих мыслей, так как в процессе развития от мифа к фольклору, от фольклора к литературе миф преобразуется в структурные уровни литературной мысли» (Рзасой, 2019, с. 12). Заложенные в глубины образа мифопоэтические элементы несут «скрытую функцию».

Под «явной функциональностью» мифа понимается художественная задача, которой подчиняется художественное произведение, авторский замысел, его цель. В этом случае под «явной функциональностью» подразумевается «судьба», «работа» мифа в художественном тексте. Наряду с этим миф, включенный в художественный текст, имеет и «тайную цель», неподвластную «контролю» автора.

Как же реализуется «скрытая функциональность» мифа в художественном тексте? Структура мифа двуслойна, содержит видимые и невидимые слои, отделить которые друг от друга представляется чрезвычайно трудным. Рассматривая эксплицитные и имплицитные смысловые пласты в произведениях азербайджанского писателя Агарахима, С. Рзасой приходит к заключению, что «вся суть вопроса связана не со значением этих терминов, а с единовременным сосуществованием эксплицитного и имплицитного пластов в одном тексте. Иными словами, видимый слой текста во всех случаях связан со скрытым слоем: как явный пласт обладает неявным подпластом, который выражается через явный пласт. На наш взгляд, все неясности (загадки, неизвестности, тайны) художественного творчества Агарахима заключаются в том, что созданные им „простые“ художественные реалии всегда имеют имплицитно-скрытый подслей» (Рзасой, 2019, с. 36).

Уникальная многослойная текстовая структура мифологии обусловлена ее природой. Так, мифологическое мышление, в отличие от исторической системы мышления, обладающей линейной структурой, имеет замкнутую, повторяющуюся структуру. Замкнутость системы выражается в том, что каждый текст мифа имеет своих «соседей», существует с ними. Главный признак, который собирает их в один ряд и организует, заключается в наличии общих значений и феномен генетического сродства. Каждый мифический текст имеет «родителя» (порождающий миф) и «ребенка» (производный миф). При этом, когда автор включает какой-либо мифический элемент

(весь текст, образ, мотив, идею и др.) в художественное произведение, он не осознает, что этот элемент имеет двойственную структуру (эксплицитные и имплицитные пласты мифа). В своем тексте автор «работает» с известным (эксплицитным) мифом и составляет с ним творческие комбинации.

Контакт с мифической памятью становится возможным, когда воображение становится средством медиации между автором и архаическими пластами сознания. В этом случае художественное воображение, играя роль своеобразного моста, обеспечивает попадание архетипической художественной информации в созданный автором текст. П. Бекиргызы пишет: «Изучение культуры, в особенности, истории литературно-художественной мысли, доказывает тот факт, что на всех этапах своего развития литература всегда имела тесную и взаимную связь с мифологическим наследием и типом мифологического мышления» (Бекиргызы, 2015, с. 233).

Связь литературы и мифологии, по крайней мере на диахроническом уровне, позволяет констатировать закономерность эксплицитных и имплицитных связей мифотекстов. Другими словами, миф создает фольклор, а фольклор создает литературу, он приводит их в единую систему, в которой они и взаимодействуют. Любой отдельный миф включен в цепь эволюционных изменений, он является порождением предшествующих мифов и, в свою очередь, порождает новые варианты в последующем.

Задачей мифопоэтического исследования является изучение и выявление не только известного мифа, включенного в художественный текст, но и имплицитного мифа. Кстати, новизна неомифологических исследований проявляется именно в том, что они представляют собой открытую для таких направлений систему. Мифопоэтика как концепт филологической мысли сегодня находится в процессе непрерывного расширения своих смысловых рамок и в этих направлениях. А азербайджанская поэзия XX в. дает богатый материал для исследований такого рода.

Мифы и мифологические представления занимают широкое место в устной и письменной литературе нашего народа. В первом томе книги «История азербайджанской литературы» отмечается: «Миф есть первичное мыслительное событие, определяющее как основу, так и современное содержание каждой культуры. Подобно тому, как этнокультурная традиция отражается в мифологии в разных областях, тексты, относящиеся к этим областям, также содержат различный мифологический материал. Стереотипы мышления и поведения людей, принадлежащих к одной этнической системе, определяются в рамках возможностей, предоставляемых мифологией. Мифолингвистика также имеет непрерывный и стабильный характер как особый язык, составляющий основу текстов национальной культуры: семантические и структурные (грамматические) особенности этого языка в основном одинаковы во всех текстах национальной культуры (устных, письменных, изобразительных и т. д.), начиная с древнейших времен и до наших дней. Даже сегодня поведение людей и обществе происходит в границах национальной мифологической традиции» (История азербайджанской литературы: в 10 т., т. 1., 2018, с. 233).

Описание многих мифологических персонажей и сюжетов в классической азербайджанской литературе, особенно в поэзии Низами, подтверждает, что

внимание к мифологии имеет древнюю историю. Хотя мифология является явлением дописьменных культур, она присутствовала и присутствует в различных формах в истории поэзии в целом, в том числе и в современной.

В произведениях Низами, Насими, Физули, позже М.А. Сабира, А. Саиххата, М. Хади, Г. Джавида, А. Джавада, М. Мушфига, Р. Рзы, Р. Ровшана, С. Рустамханлы, Р. Бехруди и других поэтов отчетливо проявляются мифологические представления древности. Стихи представителей азербайджанской поэзии XX в. развивались в тесной связи с идейными течениями и философией своего времени, культурными достижениями предшествовавших лет, а также с мифологическими представлениями, и стали поэтическим выражением своего времени.

Список литературы

- Алиев Р.* Миф о слове, о происхождении фонетического слова и фонетического письма. Баку: Переводчик, 2011. 378 с. [*Əliyev R. Sözü'n mifi, fonetik sözü'n və fonetik yazı'nın mənşəyi barədə. Bakı: Mütərcim, 2011. 378 s.*]
- Бекиргизы П.* Мифопоэтика и поэтическая структура азербайджанской литературы XX века. Баку: Наука и образование, 2015. 248 с. [*Bəkirqızı P. Mifopoetika və XX əsr Azərbaycan ədəbiyyatının poetik strukturu. Bakı: Elm və təhsil, 2015. 248 s.*]
- Белокурова С.П.* Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 314 с.
- Гаджиев А.* Поэтика современной прозы. Баку: Мутарджим, 1997. 204 с.
- Гараев Ю.* Избранные произведения: в 5 томах. Том 5. Баку: Эльм, 2016. 728 с. [*Qarayev Y. Seçilmiş əsərləri 5 cilddə. C. 5. Bakı: Elm, 2016. 728 s.*]
- Козолупенко Д.П.* Мифопоэтика как феномен культуры и тип восприятия: учебный курс. М.: Наука, 2010. 496 с.
- Мелетинский Е.М.* Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 709 с.
- Рзасой С.* Мифология и фольклор: теоретико-методологический контекст. Баку: Нурлан, 2008. 188 с. [*Rzasoy, S. Mifologiya və folklor: nəzəri-metodoloji kontekst. Bakı: Nurlan, 2008. 188 s.*]
- Рзасой С.* Огузовская мифология. Баку: Нурлан, 2009. 363 с. [*Rzasoy S. Oğuz mifologiyası. Bakı: Nurlan, 2009. 363 s.*]
- Рзасой С.* Слои явных и имплицитных смыслов в системе художественного развития Язычи Агарахим // Научные труды. 2019. Т. 10. № 3. С. 35–40. [*Rzasoy S. Yazıçı Ağarəhimin bədii təhkiyə sistemində eksplisit və implisit məna layları // Elmi əsərlər. 2019. C. 10. № 3. S. 35–40.*]
- Токарев С.А.* Очерк «Этиологические мифы» // Мифы народов мира: в 2 томах. Том 2. М.: Советская энциклопедия, 1982. 672 с.
- Фольклор // История азербайджанской литературы: в 10 томах. Том 1. Баку: Эльм, 2018. 1072 с. [*Şifahi xalq ədəbiyyatı // Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi 10 cilddə. C. 1. Bakı: Elm, 2018. 1072 s.*]

Сведения об авторе:

Султанова Ханум, доцент, доктор философии филологических наук, Бакинский славянский университет. E-mail: sultanovaxanim@gmail.com

Bio note:

Khanym Sultanova, Associate Professor, Doctor of Philosophy in Philology, Baku Slavic University. E-mail: sultanovaxanim@gmail.com